

В 80-е годы в странах Запада на высшем уровне не однажды высказывалась озабоченность состоянием местной и региональной демократии. Показателен факт подписания Европейской хартии местного самоуправления, а в 1997 году [12]. Европейский союз не скрывает своей заинтересованности в большей фрагментации структуры национальных государств-членов и, соответственно, в большей непосредственной кооперации городов и регионов, позволяющей создать единую Европу.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Остром, В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество / В. Остром, В. – Москва, 1993. – 155 с.
2. Чиркин, В.Е. Конституционное право зарубежных стран / В.Е. Чиркин. – Москва: Юристъ, 1997. – 568 с.
3. Жуков, Ж. Местное самоуправление: что есть что (зарубежный опыт) / Ж. Жуков, В. Куценко // Диалог. – 1995. – № 3. – С. 11–16.
4. Токвиль, А. де. Демократия в Америке / А. де. Токвиль. – Москва, 1994. – 507 с.
5. Тихонов, Д.А. Местное самоуправление: из истории концепции / Д.А. Тихонов // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2000. – № 2. – С. 3–17.

6. Местное самоуправление в зарубежных странах / И.Д. Черник, В.И. Чекалин; под общ. ред. Н.П. Медведева [и др.]. – Москва: Юридическая литература, 1994. – 86 с. – (Информационный обзор).
7. Чиркин, В.Е. Организационные формы местного самоуправления: Россия и зарубежный опыт / В.Е. Чиркин // Журнал российского права. – 1997. – № 8. – С. 96–103.
8. Местные органы в политической системе капитализма. – Москва, 1985. – 442 с.
9. Барабашев, Г.В. Местное самоуправление / Г.В. Барабашев. – Москва, 1996. – 248 с.
10. Keating, M. Size, efficiency and democracy: consolidation, fragmentation and public choice / M. Keating // Theories of urban politics. L., Thousand Oaks; New Delhi, 1997. – P. 123–128.
11. Транин, А.А. Административно-территориальная организация капиталистического государства / А.А. Транин. – Москва, 1984. – 328 с.
12. Европейская хартия местного самоуправления (1985) // Местное самоуправление (нормативная база). – Москва: Деловой альянс, 1998. – С. 3–9.

Материал поступил в редакцию 18.11.15

IPATAVA O.V. Local government: from the history of the concept

A wide spectrum of views on the problem of a local self-government is in the scientific literature. These views reflect the differences sometimes significant in a meaningful interpretation of the concept became trendy again. In some cases these differences are caused by the specifics of a narrow objective analysis of the problem not allowing lawyers, political scientists, economists and others go up to the level of the essential generalization of the phenomenon, in other cases they are related with a focus on the specifics of the process of birth and development of a self-government in different countries and in different historical periods.

The attention in the theory of higher level inevitably leads to the frailty of the methodological research and terminological confusion. And because in the modern publications on a self-government write it as a democratic principle or on the special form of the relationship of the social subject with the environment and other social actors, then as a form of coordination of interests and resolving conflicts or as a «supplement» of a representative institutions, a kind of means to overcome the bureaucracy.

УДК 316.33

Соколовская М.Г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МУЖЧИНЫ: ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД

*Мужчинам живется намного лучше, чем женщинам.
Во-первых, они позже женятся. Во-вторых, раньше умирают.
Генри Менкен*

Введение. Отношения между мужчиной и женщиной исторически являются как ключевыми для всей системы общественных отношений, так одновременно и чрезвычайно хрупкими, уязвимыми, существенным образом зависящими от широкого спектра социальных феноменов – демографической политики государства, типа политического устройства, господствующих ценностных общественных ориентаций, экономических вызовов, которые, в свою очередь, порождают господствующие в рамках определенных исторических эпох социальные образы мужчин и женщин, форматируют их гендерные роли [см. подробнее 1].

Очевидно, что современное белорусское общество, находящееся в стадии социальной модернизации и смены ценностных парадигм, радикальным образом изменяет контекст и содержание гендерных ролей и практик. Существующие исследования на эту тему, как правило, несут обобщенный характер и не учитывают особого «мужского» и «женского» взгляда на эти отношения. **Целью** данной статьи является как раз анализ совокупности представлений современных белорусских женщин о мужчинах, изучение содержания и трансформации их гендерных ролей.

Социологами Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина под моим руководством был проведен социологический опрос с целью определения отношения белорусских мужчин и

женщин к выполняемым ими гендерным ролям. По случайной выборке нами был опрошен 291 человек (ошибка репрезентативности не превышает 5%), проживающих в различных регионах Брестской области и представляющих основные демографические и профессиональные группы. Исследование было проведено в октябре-ноябре 2014 года.

Следует специально отметить, что данное исследование в своих существенных чертах, не зеркально, воспроизводит социологическое исследование 2000 года, в котором изучались отношения мужской и женской части населения Беларуси к аналогичному пласту проблем с акцентом на восприятие и интерпретацию ими феномена любви [2]. Поэтому анализируя современные гендерные реальности, многие из них я буду соотносить с их аналогами 14-летней давности. В данной же статье, опираясь на результаты социологических исследований, посмотрим на современного мужчину глазами белорусской женщины.

Мужчина и его проблемы. И в научной литературе, и в публицистике принято (и справедливо) достаточно много писать о женских проблемах, зачастую, при этом, игнорируя проблемы мужские. И это на фоне того очевидного факта, что белорусские мужчины живут в среднем на 10 лет меньше своих гендерных половинок. Очевидным является и факт, что среди социально и личностно деградированных людей основную часть составляют именно мужчины.

Соколовская Мария Григорьевна, старший преподаватель кафедры политологии и социологии Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ им. А.С. Пушкина, 224016, г. Брест, бул. Космонавтов, 21.

Социологический опрос назвал широкую совокупность факторов, ограничивающих, по мнению женщин, жизненный путь мужчин. На первом месте оказалось, совершенно неудивительно, чрезмерное употребление алкоголя: 49,8% из них указали на пьянство как на первоисточник биологического «урезания жизни» белорусского мужчины. Подобные ответы вполне коррелируются с данными Всемирной организации здравоохранения, которая относит Беларусь к числу стран, занимающих одну из лидирующих позиций в мире по объему алкоголя, употребляемого на душу населения. 19,2% респонденток отметили, что подлинной причиной того, что их гендерные половинки являются европейскими аутсайдерами по продолжительности жизни, выступает запрограммированное традицией чрезмерное сдерживание эмоций. По мнению 14,8% респондентов, свою печальную лепту вносит и неоправданное стремление мужчин к риску.

Кроме этого, с точки зрения опрошенных, в значительной степени их (мужчин) «прибивают» и «убивают» и такие социальные факторы как отсутствие у них жизненных перспектив (16,5% респонденток), что имеет для многих мужчин принципиальное значение, 11,7% указали на фактор бедности, и это при том, что в обществе сохраняется социальный «заказ» на мужчину как «кормильца семьи». Очевидно, что некоторая часть белорусских мужчин, если использовать терминологию Ф.М. Достоевского, «задавлена бедностью». 11,3% отметили сложности собственной (мужской) самореализации, что не может не создавать у них внутреннее напряжение (таблица 1).

Таблица 1. Определение причин того факта, что современные белорусские мужчины живут на 10–12 лет меньше женщин, в %

Варианты ответа	2000 г.	2014 г.
Пьянство	51,6	49,8
Чрезмерное сдерживание эмоций	20,5	19,2
Отсутствие смысла жизни	18,9	10,0
Сложности самореализации	17,9	11,3
Отсутствие жизненных перспектив	15,8	16,5
Давление со стороны женщин	7,4	11,0
Неоправданное стремление к риску	6,3	14,8
Бедность	6,3	11,7
Другое	2,1	2,1

По своей природе и, согласно традиционным представлениям, мужчина должен быть безусловно социальным существом, выходящим в своей практике за пределы семьи и семейных отношений. В реальности же, по оценкам белорусских женщин, многие из них, сталкиваясь с общественными ограничениями, превращаются в социальных инфантилов. В чем же причина этого?

Как показывает социологическое исследование, по мнению женщин, в первую очередь, сказывается негативное влияние общества, которое ограничивает проявление подлинно мужских качеств. В первую очередь тем, что, по мнению 41,2% респонденток, оно «не обеспечивает достойную зарплату», что означает локализацию выполнения мужчинами своей ключевой гендерной миссии. 17,9% белорусских женщин уверены, что общество ограничивает социальную активность мужчин, время от времени «отстреливая» наиболее активных и креативных. 16,5% опрошенных настаивают на том, что белорусское общество стимулирует протекцию и блат, а значит, в сети социальных отношений, в карьерном росте приоритетом пользуются как раз те, кто не обладает подлинно мужскими качествами: трусливые, продажные, лживые, слабые и некомпетентные. Мало того, 10,3% женщин отмечают, что общество, наоборот, еще поощряет слабых и трусливых. Только 15,1% опрошенных уверены, что общество никак не ограничивает мужчин в проявлении их лучших качеств (таблица 2).

По сравнению с 2000 годом в этом сегменте наблюдается два существенных изменения. Во-первых, уменьшилось значение «зарплаты», что совершенно логично, поскольку за этот период доходы населения существенно образом выросли. Во-вторых, нарастающая этатизация белорусского общества еще в большей степени локализовала традиционную для мужчин сферу социальной самодеятельности.

Таблица 2. Определение совокупности причин, каким образом общество ограничивает проявление мужских качеств, в %

Варианты ответа	2000 г.	2014 г.
Не обеспечивает достойную зарплату	64,2	41,2
Стимулирует протекцию и блат	16,8	16,5
Никак не ограничивает	16,8	15,1
Подавляет социальную инициативу	10,5	17,9
Поощряет слабых и трусливых	9,5	10,3
Переоценивает их значимость	7,4	10,7
Пренебрегает мнением мужчин	5,2	5,5
Поощряет конформизм	5,2	5,2
Предоставляет слишком много власти женщинам	2,1	6,2
Другое	2,1	1,7
Затрудняюсь ответить	6,3	2,1

Своеобразно «мужские качества» могут ограничивать и окружающие их женщины. Социологический опрос показал, что основными чертами настоящего мужчины, с точки зрения женщин, являются такие благородные качества, как ответственность, верность, преданность, ум, т.е. достоинства, только опосредованно связанные со статусными позициями и общественным престижем. Наряду с этим, по мнению опрошенных, в реальности женщины, а это колоссальный стимул для любого мужчины, отдают предпочтение первоначально статусам, а только потом благородным мужским чертам. Так, 53,3% из них отметили, что в современном обществе наибольшим успехом пользуются мужчины, обладающие материальным достатком. 22,3% указали, что «занимающие высокое положение в обществе», а 12,0% те, кто имеет красивый автомобиль, что также является символом социальной успешности. Сравним: 16,5% респонденток полагают, что женщины отдают предпочтение внимательным и заботливым, т.е. мужчинам, умеющим и стремящимся выстраивать отношения с любимой женщиной. Определенные категории женщин весьма чувствительны и к мужчинам, обладающим внешней притягательностью. Так, 21,3% отметили, что в обществе популярны мужчины, умеющие красиво ухаживать, 20,6% – «физически привлекательные», 10%, – даже «наглые и агрессивные», 7,2% – «крутые» (таблица 3).

Таблица 3. Определение категорий мужчин, которые пользуются наибольшим успехом у современных белорусских женщин (возможны четыре ответа), в %

Варианты ответа	2000 г.	2014 г.
Обладающие материальным достатком	73,7	53,3
Занимающие высокое положение в обществе	24,2	22,3
Внимательные и заботливые	20,0	16,5
Инициативные и предприимчивые	15,7	11,3
«Крутые»	10,5	7,2
Умеющие красиво ухаживать	10,5	21,3
Наглые и агрессивные	10,0	10,0
Щедрые	9,5	6,2
Физически привлекательные	8,4	20,6
Имеющие красивый автомобиль	7,4	12,0
Образованные и умные	2,1	10,3
Другое	0	0

По сравнению с 2000 г., в глаза бросается и то, что «снизился» спрос на мужчин, обладающих материальным достатком, что объясняется, скорее всего, выросшей финансовой независимостью женщин и их способностью к самовывживанию без мужского участия. При этом несколько выросла привлекательность внешней стороны отношений мужчины и женщины – на своего рода «белорусскую куртуазность»: внешний вид, стиль, лоск, манеры, наличие автомобиля.

Белорусские женщины «помогают» (позволяют) мужчинам быть другими (хуже) и потому, что многие из них «легко доступны», лишены чувства собственного достоинства, понижая, тем самым, как свою планку, так и мужчины, а также по той причине, что между ними сильна конкуренция за мужчин, что также понижает их планку требовательности к мужской половине. Крайний вариант подобного отношения – увеличивающееся число «альфонсов», взятых на содержание женщи-

нами. И отнюдь не в силу изощренной мужской лжи, а потому, что любая женщина может себя обеспечить многими вещами (деньгами, статусами и др.). Она нуждается именно в отношениях и даже если не в самой нежности, то хотя бы в ее приятной иллюзорности, временном удовлетворении, что может подарить ей только мужчина.

Очевидно, тем не менее, что материальный фактор по-прежнему является одним из ключевых в отношениях между мужчиной и женщиной: «Главным мериллом этой мужской силы становится его финансовая состоятельность. Если способен обеспечить и удовлетворить все капризы и потребности, значит, можно расслабиться и создавать семейный уют, вить гнездо и рожать детей. Богатый — значит сильный, смелый, стабильный и т.п. Значит, сможет стать тем самым единственным и неповторимым, с которым не страшно и комфортно — так думает большинство женщин... Сложности начинаются тогда, когда деньги становятся единственным инструментом в выборе мужчины, другие показатели по какой-то причине отходят на второй план или вовсе вытесняются как незначимые» [3]. В таком случае вместо гармонии отношения мужчины и женщины все больше будут наполняться суррогатом. А, кроме этого, женщины зачастую забывают о другой стороне богатства (страхе, вариативности искушений, хрупкости отношений и т.п.).

Мужчина в доме. Существует традиционный взгляд на женщину как хранительницу домашнего очага, важнейшей частью деятельности которой является выполнение разного рода домашних дел — от приготовления пищи до стирки и ухода за детьми. Результаты социологического исследования свидетельствуют, что в современной Беларуси в этой сфере наблюдается очевидное прощание с традицией, поскольку только 3,1% опрошенных женщин полагают, что домашний труд является частью исключительно женщин, в то время как 43% думают, что подобный труд обязателен и для мужчины, поскольку современные женщины достаточно активны в сфере трудовой и общественной деятельности, а 51,5% респондентов отмечают, что трудовые усилия мужчины в доме желательны и необходимы, но только в том случае, когда на это у него есть время (таблица 4). Социологическая эмпирия показывает, что взгляд на эту проблему со стороны женщин не изменился за последние 14 лет.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Должен ли мужчина заниматься домашним трудом?», в %

Варианты ответа	2000 г.	2014 г.
Да, обязательно	45,3	43,0
Да, если есть время	52,6	51,5
Нет, это женское дело	0	3,1
Затрудняюсь ответить	2,1	2,4

Что же касается непосредственно воспитания детей, то здесь женский взгляд на мужское участие становится предельно жестким и требовательным: 89,3% респонденток уверены в том, что мужское участие на этом поприще является обязательным, а еще 9,3% полагают, что воспитательные функции мужчины логичны и необходимы тогда, когда у него есть на это время, возможно имея в виду ситуацию, когда он в максимальной степени сосредоточен на профессиональной деятельности, в то время как супруга сконцентрирована главным образом на домашних делах. Сравнительный социологический анализ показывает, что практически до нуля снизилось число мужчин, считающих воспитание детей исключительно женским занятием. Кроме этого, увеличилось число женщин, допускающих минимальное участие мужчин в воспитании детей по причине их чрезмерной (но необходимой) занятости на работе (таблица 5).

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Должен ли мужчина заниматься воспитанием детей?», в %

Варианты ответа	2000 г.	2014 г.
Да, обязательно	90,5	89,3
Да, если есть время	2,1	9,3
Нет, это женское дело	7,4	0,7
Затрудняюсь ответить	0	0,7

Прощание с традицией наблюдается и в ситуации, когда респонденты заявляют о своей позиции, касающейся вопроса о том, кто же должен быть главой семьи.

Так, 41,6% опрошенных придерживаются мнения, что таковым должен быть мужчина, в то время как, по мнению 38,5%, — необходимо равноправие, а 11,3%, совсем по-демократически, думают, что главой должен быть тот, у кого это лучше получается, а 8,6% — у кого более сильный характер (таблица 6).

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: «Кто должен быть главой семьи?», в %

Варианты ответа	2000 г.	2014 г.
Мужчина	14,8	41,6
Должно быть равноправие	52,5	38,5
Тот, у кого это лучше получается	27,4	11,3
У кого более сильный характер	4,2	8,6
Женщина	2,1	0
Затрудняюсь ответить	0	0

Очевидно, что существенным образом по сравнению с 2000 г. выросло число женщин, выступающих за мужское лидерство в семье. Речь при этом идет, как правило, о женщинах, которые удовлетворены своими отношениями с мужчинами.

Традиция на то и традиция, чтобы быть социально устойчивой и не склонной легко сдавать свои позиции. Доминанта традиционализма во взглядах белорусских женщин отчетливо проявилась и тогда, когда в наших вопросах мы перешли к разделу мужских и женских обязанностей. Почти четверть опрошенных (24,1%) исходят из того, что в семье не должно быть разделения на мужские и женские обязанности. Остальные же женщины ориентированы на сохранение освященного традицией взгляда на них. Поэтому неудивительно, что среди мужских обязанностей на первое место, согласно мнению 69,1% женщин, выходит то, что и тысячу лет назад — материальное обеспечение семьи. Сюда же можно присовокупить, в представлении 29,2%, такую обязанность, как ремонт квартиры и домашней техники. Скорее всего, по той причине, что многие мужчины достаточно не зарабатывают, чтобы «нанять» специалиста.

Исторически ответственное поведение мужчины было связано не только с пропитанием и безопасностью семьи, но и с ответственностью за ее моральное состояние. 41,2% респонденток отметили, что важнейшей обязанностью мужчины является забота о семье, 37,5% опрошенных указывают и на поддержку жены/любимой женщины, а 24,7% — воспитание и уход за детьми (таблица 7).

Таблица 7. Определение совокупности мужских обязанностей с точки зрения современной белорусской женщины, в %

Варианты ответа	2000 г.	2014 г.
Материальное обеспечение семьи	50,5	69,1
Воспитание детей	37,9	26,5
Уважение и забота о семье	35,3	41,2
Моральная поддержка жены/любимой женщины	32,6	37,5
Не существует разделения на мужские и женские обязанности	22,1	24,1
Ремонт квартиры и домашней техники	22,1	29,2
Работа на дачном участке	12,6	17,5
Вовремя приходить домой	9,5	5,8
Посещение школьных собраний	7,4	3,4
Приготовление еды и уборка квартиры	3,2	3,4
Стирка	2,1	1,4
Другое	3,2	0

Женский взгляд на мужские обязанности, выдержанный преимущественно в традиционном русле, дополняется и тем, что и себя современные женщины видят главным образом в семейном интерьере. Поэтому совершенно закономерно, что у них на первый план выходят чисто домашние и семейные вопросы: 53,6% респонденток

отнесли к числу собственных «женских обязанностей» воспитание и уход за детьми, 51,5% – приготовление еды, 38,2% – уборку квартиры, 35% – стирку. Кроме этого, в их представлении, женская обязанность выходит за пределы чисто бытовых проблем и, по мнению 52,9%, включает в себя ответственность за качество отношений в семье – моральную поддержку мужа/ любимого мужчины

Очевидно, что многие белорусские семьи переживают трудные времена и далеки от гармоничных отношений. Одним из проявлений этого является то, что во многих из них доминируют женщины, что, кстати, достаточно часто обусловлено свободным выбором брачной пары: мужчина с облегчением избавляется от лидерских обязанностей, а женщина стремится их «перехватить». В чем же причина этого?

Согласно мнению значительной части женщин (40,2%), «во всем виноваты мужчины», т.е. очевидно желание некоторой части из них переложить бремя ответственности на «женские плечи». 19,9% женщин занимают по отношению к мужчинам еще более жесткую и критичную позицию, будучи уверенными, что все мы наблюдаем даже процесс деградации мужчин.

Немалая часть опрошенных (23,4%) уверены, что вся проблема в том, что мужчины, да и женщины в целом теряют интерес в семейной жизни, поскольку постиндустриальное общество, разрушая традиционные установки, подвергает эрозии и семейные ценности.

Некоторая (небольшая) часть женщин полагают, что существует и немалый «женский вклад» в трансформацию системы семейного лидерства, поскольку, по мнению 17,7% из них, очевидно влияние на этот процесс материальной независимости женщин. 13,4% женщин назвали более глобальную проблему, а именно то, что семья в современном обществе утратила свою значимость, а значит, совершенно неоткуда взяться и мужскому пиетету по отношению к ней (таблица 8).

Таблица 8. Определение причин доминирования женщин во многих белорусских семьях, в %

Варианты ответа	2000 г.	2014 г.
Безответственность мужчин	36,8	40,2
Отсутствие у мужчин интереса к семейной жизни	31,6	23,4
Материальная независимость женщин	23,2	17,7
Деградация мужчин	18,9	19,9
Семья в современной обществе утратила свою значимость	12,6	13,4
Умственное превосходство женщин	13,7	6,5
Женщины имеют более высокий социальный статус	2,1	4,1
Другое	0	2,1
Затрудняюсь ответить	0	0

О проблеме брачного выбора. Очевидно, что существенным образом качество отношений между мужчиной и женщиной в семье зависит от их брачного выбора, составляющего фундамент их совместной жизни. Анализируя ответы респондентов, можно сделать вывод о том, что, действительно, многие семейные проблемы имеют свое начало, а иногда и конец, в обстоятельствах превращения жениха и невесты в мужа и жену. На это, в частности, указывает тот социологический факт, что наибольшее число респонденток (38,2%) указали на то, что, как это не парадоксально на первый взгляд, беременность является фактором, в наибольшей степени побуждающим молодых людей к заключению брака. Разумеется, часть подобных случаев вольно или невольно обусловлена романтическими и даже любовными отношениями между парнем и девушкой. Однако существенная часть случаев беременности вызвана и иными, более прозаическими обстоятельствами: женским расчетом на замужество, мужской безответственностью, потерей контроля за поведением, личностной инфантильностью и т.п. Подобные обстоятельства могут, разумеется, привести молодых людей к созданию семьи, но одновременно под нее же закладывается, отсроченная во времени, бомба огромной взрывной силы.

Примерно третья часть респонденток (28,5%) отметили, что любовь, в соответствии с христианской и культурной традицией, является основным стимулом заключения брака, что, разумеется, хорошо. Однако в этой части ответов целесообразно более пристально и детально проанализировать понимание любви, поскольку, как показали предыдущие исследования, у некоторых из них, в особенности, молодых мужчин, под любовью понимается преимущественно страстное сексуальное влечение, а потому любовь ограничивается главным образом сферой чувственности, но не областью отношений [4]. У части же девушек (женщин) понимание любви локализована их представлениями о тех удовольствиях, которые дарит им молодой человек (мужчина), забывая о ее (любви) коренном качестве – «не желать своего».

24,1% опрошенных женщин уверены, что основополагающим мотивом вступления в брак является желание иметь свой дом и семью, т.е. формирование и пребывание в особом, обладающем огромной ценностью мире, наполненном не только родными голосами близких людей, но и чрезвычайно ценными отношениями – заботой, безопасностью, нежностью, искренностью, поддержкой и т.п.

Социологическое исследование показало, что в брачном выборе современных белорусов, несмотря на прощание с традиционным обществом, существует и фактор внешнего давления. Так, в представлении 17,7% женщин, важным в этой ситуации является фактор следования традиции, а, по мнению 3,8% – воля родителей.

С точки зрения некоторой части респондентов, за стремлением создать свою семью могут стоять вполне прагматические интересы: материальные соображения (16,8% опрошенных), удовлетворение сексуальной потребности (6,5%), интересы карьеры (5,2%). Свою роль играет также боязнь одиночества (11,7%), особенно с течением времени, когда уменьшаются шансы на хороший выбор и благополучный брак (таблица 9).

Таблица 9. Определение основных мотивов вступления в брак современных белорусов, в %

Варианты ответа	2000 г.	2014 г.
Беременность	26,9	38,2
Любовь	27,4	28,5
Желание иметь свою семью и дом	25,2	24,1
Следование традиции (стереотипы)	16,9	17,7
Материальные соображения	23,7	16,8
Боязнь одиночества	17,4	11,7
Удовлетворение сексуальной потребности	7,4	6,5
Интересы карьеры	6,4	5,2
Воля родителей	6,4	3,8
Другое	1,7	1,7

Что бросается в глаза в данном сравнительном анализе? Во-первых, растущее число случаев брака, вызванное беременностью. Объяснений этому, лежащих на поверхности, по меньшей мере, два. С одной стороны, это все большая открытость, открытость и снятие табу с сексуальных отношений, чему благоприятствует изменение в этой сфере культурного кода: секс все больше из сферы интимных отношений переходит в область получения исключительно психофизиологических удовольствий. С другой – сама культура в стиле «глянец» активно пропагандирует модель женского поведения, где мужчина, вернее, находящиеся в его распоряжении ресурсы, предоставляется желанной добычей, приобрести которую наиболее эффективно можно с помощью манипуляций, в рамках которых беременность выступает важным козырем.

Во-вторых, обращает внимание и то, что за предыдущие годы уменьшилось давление материальных соображений во время брачного выбора. Но совсем не потому, что он потерял свою актуальность, а по той причине, что мужчины выработали свою систему мер по защите своих материальных объектов: гражданский брак, брачный контракт, манипуляции женщинами и др.

Социологически значимо уменьшилась мотивирующая сила такого фактора как боязнь одиночества, объясняющаяся тем, что страх одной «ложиться в холодную постель», с одной стороны, заменен

теплотой монитора компьютера, а с другой – легкостью установления ни к чему не обязывающих отношений.

В концентрированной форме основным параметром кризиса семьи является использование мужчиной физического насилия. Происходит это не только по причине природной жестокости мужчины, но потому, что некоторая часть женщин (12,6% – 2000 г. и 5,2% в 2014 г.) считают его использование допустимым. Конечно, используя физическое насилие, а масштабы его значительны, мужчины меньше всего интересуются мнением женщин. Если же это происходит, то в настоящее время выстраивается, с точки зрения респондентов, следующая иерархия (по нисходящей) причин, вызывающих насилие: стремление мужчин к самоутверждению, низкий уровень культуры, пьянство мужчин, заниженная самооценка женщин, пьянство женщин, стрессы и депрессии, боязнь одиночества со стороны женщин. Сравним: 14 лет назад подобная иерархия была несколько иной: пьянство мужчин, низкий уровень культуры, пьянство женщин, физическое превосходство мужчины, стремление мужчин к самоутверждению, заниженная самооценка женщин и др.

Заключение. Результаты социологического исследования доказывают, что белорусское общество является в гендерном отношении все еще социумом с доминированием традиционного взгляда на отношения между мужчиной и женщиной, на принципы формирования и развития семьи. Одновременно очевидно, что ценностные и социальные трансформации белорусского общества видоизменяют

и формат гендерных отношений: усиливается мужской инфантилизм, изменяется система семейного лидерства, трансформируется сексуальное поведение, очевиден тренд меркантилизации всей системы отношений между мужчиной и женщиной, происходит гедонизация любовных отношений, все менее значимым становится родительский опыт, роль церкви, системы образования и других социальных институтов. Все это ставит перед белорусскими мужчинами и женщинами сложную, но одновременно прагматическую и творческую задачу – осуществить эффективную интеграцию в собственной гендерной роли как прошлого опыта, так и новых социальных практик и мировоззренческих стратегий.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бубнов, Ю.М. Социальные образы мужчины и женщины / Ю.М. Бубнов // Вестник Брестского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 101–113.
2. Соколовская, М.Г. Идентификация мужчины: взгляд женщины / М.Г. Соколовская // Вестник Брестского государственного университета. – 2004. – № 2. – С. 43–50.
3. Мутулина, Л. Пластиковая любовь: главное – преодолеть отвращение Л. Мутулина // Зеркало недели. – 2014. – № 35.
4. Соколовская, М.Г. Современная белорусская женщина и ее «интергративный» феномен / М.Г. Соколовская // Беларусь: на пути в третье тысячелетие. – Минск: БФМ, 2001. – 244 с.

Материал поступил в редакцию 30.03.15

SOKOLOVSKAJA M.G. Definition of a Man: View of a Woman

The Article is dedicated to the analyses of peculiarities of perception of a man by Belarusian women. The study of level of satisfaction of the latter in their relations with gender partners is studied based on a big empirical material. The specifics of their interpretation of man and woman roles, as well as the general perception of «another» (man), is studied. The dominating perceptions of marriage motivations are specifically analyzed. Cognitive and cultural dissonances causing the conflict situations in the relations between men and women are determined.

УДК 453.09

Стрелец М.В.

ОБРАЗЕЦ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Введение. В отечественном обществоведении отсутствуют серьезные исследования современного состояния российского интеллигентоведения. Автор попытался отрецензировать одну из последних работ российских коллег и тем самым в известной степени восполнить этот пробел.

Рецензируемая «работа выполнена в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации № 33.526.2014/К «Российская интеллигенция и европейские интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности XX–XXI века: виртуальность и реальность» [1, с. 2]. Она представляет собой коллективную монографию, состоящую из базисного компонента и предваряющего его блока публикаций докторов исторических наук, профессоров В.С. Меметова, В.Л. Черноперова, С.М. Усманова.

Указанный блок начинается с предисловия В.С. Меметова. Автор предисловия обосновывает структуру монографии, раскрывает основные этапы интеллигентоведческих исследований в Ивановском государственном университете (ИвГУ). В настоящем вузе эти исследования на протяжении последней четверти века осуществляются комплексно, перманентно, на основе постоянно функционирующих организационных структур. Ныне действующая структура – Научно-исследовательский институт интеллигентоведения при Ивановском государственном университете, возглавляемая автором предисловия. Рецензируемая монография – интеллектуальный продукт данного НИИ.

В публикации В.Л. Черноперова и С.М. Усманова «предлагается авторская концепция моделей поведения интеллигенции / интеллектуалов в современном мире» [1, с. 7]. Эта концепция «предназначена для того, чтобы выявить реальные альтернативы включения этих социальных групп в социально-политические трансформации современного мира и оценить их конкретные результаты» [1, с. 27].

Несомненная научная новизна прослеживается в выведении данными учёными в качестве «основного критерия разграничения ... основных типов участия российской интеллигенции в социально-политической жизни ... взаимоотношений в рамках представлений «свой» – «чужой» ... Это противостояние было заложено в самих основаниях самоопределения русской интеллигенции, которая оказалась одновременно испорченным «своим» и «неправильным чужим» ... Внутренние противоречия такого рода ощутимо давали себя знать и в двадцатом столетии» [1, с. 19].

В исследовании В.Л. Черноперова и С.М. Усманова проведено комплексное сравнение западных интеллектуалов и российских интеллигентов. Сделав серьезный вклад в науку, они показали, что «для западных интеллектуалов, в отличие от российских интеллигентов, главной линией разделения методов и форм участия в политической и общественной жизни является не столько деление на «своих» и «чужих», сколько расслоение по типу отношения к сложившейся системе власти – либо это та или иная вариация конформизма («бессильные люди», «независимые эксперты»), либо различные оттенки неконформизма» [1, с. 27].

Первый раздел базисного компонента «Интеллигентоведческие исследования: междисциплинарные подходы» включает три главы.

Автор первой главы «Современные теоретико-методологические проблемы изучения феномена интеллигенции» доктор исторических наук, профессор И.В. Сибиряков проявил подлинное новаторство в поиске оптимального методологического инструментария постижения настоящего феномена. В этом инструментарии органически сочетаются методы как гуманитарных, так и естественных наук, одновременно присутствуют как индукция, так и дедукция, ни на йоту не допускается политическая и социальная ангажированность, всесторонне учитывается цивилизационная специфика